

Тора (12 лет)

3... 2... 1...

Крик торговца разорвал улочки деревни Тайного листа:

- Мои чудесные яблоки! Ловите воровку!

Широкая улыбка расцвела на моем лице, когда я, словно ветер, мчалась по крышам домов. Невидимая, как вы понимаете. Иначе я бы выдала себя отряду самоубийц. На этот раз ему потребовалось больше времени, чтобы заметить кражу. Из безопасного укрытия я увидела то, как глаза толстяка-торговца осматривают прилавок.

Даичи был богатым торговцем, часто приезжавшим в Коноху для продажи фруктов. Они на самом деле были вкусными. Особенно те, которые только что украдены. Его было грабить забавнее остальных. Парень был не только скрягой, он греб деньги лопатой. Потому, в качестве компенсации, было справедливо избавить почтенного господина от излишков. Особенно от яблок, за которые благородные господин требовал слишком много. Восемь Ре за одно яблоко... Чересчур, не так ли? Что ж, чтобы отплатить ему.... Это было моим долгом.

Даже если я брала это что-то ради выживания. Сушие крохи. Я не хотела слишком часто рисковать собственной безопасностью, делая это лишь для совершения очередной кражи. Честно говоря, мне это тоже не особо-то и нравилось. Положительным было лишь то, что никто ни разу не поймал меня. Что ж, возможно, это связано с дзютсу, которой я мастерски овладела. Точнее, которую мне пришлось отточить до совершенства. Без этой способности я бы просто пропала.

Незаметно и тихо я могла подкрасться к прилавкам и украсть какую-то вещь. Было лишь одно правило: внимательно осмотрись по сторонам, не нарвись на шиноби. В мою самую первую кражу меня чуть не поймали именно из-за того, что забыла об этом.

Через два дня после моего бегства из дома и от отца голод привел меня в центр Конохи. День был дождливым, потому большинство предпочли укрыться в тепле своих домов. Используя дзютсу невидимости, трясясь от холода, я брела по улочкам, ища хоть какую-то еду. Мокрая одежда прилипла к телу словно вторая кожа, а живот сводило от болезненных спазмов. Тогда я набрела на прилавок Даичи, на котором лежали свежие яблоки, апельсины и бананы...

Я до сих пор помнила, как от одного их вида рот наполнился слюной. Несмотря на невидимость я медленно кралась к прилавку, а затем присела. В то время я не очень доверяла своим способностям и, соответственно, неуверенно подходила к делу, но время от времени это чувство отступало.

Так как яблоки лежали не на виду торговца, а немного позади, я остановилась на них. Осторожно я потянулась к яблоку и спрятала его в кармашек. Когда ничего не случилось, осмелев, я разжила шесть яблоками, которые переселились в мою сумку. Решив, что этого хватит, я продолжила искать безопасное убежище, но вместо этого наткнулась на препятствие.

Слишком хорошо я помнила ту волну ужаса, которая охватила меня при виде возвышающегося надо мной мужчины. Это был Джоунин. Одного его вида было достаточно, чтобы меня охватила волна дикого ужаса. Для десятилетней меня он казался мрачным гигантом. Со своей темной одеждой и черной маской, которая закрывала его лицо до самых глаз. Я испуганно распахнула глаза и отступила на шаг назад. Только прямо за моей спиной стоял прилавок с яблоками. Раздался оглушительный грохот, и все прекрасные яблоки упали в грязь. Тем не менее, я не осмелилась обернуться. Прекрасно понимая то, что торговец скоро обернется и поднимет крик, я молниеносно повернулась на каблуках, уворачиваясь от шарящих рук. Я сбежала. Но и сейчас я продолжала держать его на расстоянии. Сейчас я знала, как мне повезло. Как мне повезло, что я убежала от него. Он был не только обученным Джоунином. Иногда его называла как Копирующий Ниндзя. Какаши Хатаке.

Еще одна причина держаться от него подальше. Он уже видел меня. Но, по крайней мере, не напрямую. Но он знал о моем существовании. Я была одним из самых разыскиваемых воров Конохи. Меня звали Неуловимой. Я скривилась. Если бы только люди знали, что за этим именем скрывается двенадцатилетняя беспризорница. Меня уже несколько раз пытались поймать. Но я уже достаточно хорошо освоилась в деревне. Все ее тайные ходы, дорожки и переулки теперь хранились в моей голове. Кроме того, я жила за пределами Конохагакуре (Деревни скрытого листа), в лесу. И дорога до моего убежища была под защитой множества ловушек.

Но пока до сих пор никому не удалось отследить меня до моего укрытия. Большая удача. Иначе ситуация была малоприятной. Я обучалась множеству боевых техник, но, тем не менее, при встрече с обученным Джоунином.... Даже представлять не хотелось.

Еще мне не хватало оружия в моем арсенале для обороны. Два малых сюрикена, стальной трос и нож. Скучный арсенал, не так ли? В моем убежище я еще спрятала лук и стрелы. Он был нужен мне для охоты. Я сама училась стрельбе. Теперь я в этом весьма преуспела. Потому время от времени мне удавалось подстрелить кролика. А если ничего не получалось, то я всегда могла просто украсть. Я крадала только в том случае, когда не оставалось иного выбора.

Чаще красть приходилось в зимнее время, так как множество животных отправлялись в спячку. Тогда всегда было особенно плохо. Часто по ночам я пробиралась в деревню и останавливалась возле ресторанов, чтобы не замерзнуть. Жизнь бездомного вора была тяжелой, но это единственное, что у меня оставалось на данный момент. Кто бы захотел меня приютить? Отец? Явно не он. Он даже не искал меня, когда я убежала из дома. Его заботил только он сам. У меня было братьев или сестер, а бабушки и дедушки были давно мертвы. Потому мне пришлось примириться с собой и прилагать любые усилия, чтобы выжить.

Ребенком я мечтала, что стану одним из великих воинов-ниндзя, храбро сражающихся бок о бок с друзьями, за свою деревню. Верно, у меня был определенный набор навыков, которые можно взрастить и развить. Но у меня не было денег. То есть, кому платить за мое обучение в академии? Верно, никому. Кого волнует судьба грязной уличной девчонки, которая ввязалась в долги, занимаясь кражами?

Раздраженно зарывчав, я поспешно выбросила эти мысли из головы. Пора перестать себя жалеть. Я же Тора, не так ли? Неуловимая воровка из Конохагакуре.

<http://tl.rulate.ru/book/73706/2036942>